

Глава 382: Красавица под лунным светом Чэн Аня вернулась в комнату одна и села с тревожным чувством. Она не знала, показалось ли ей это, но чувствовала, что ребенок растет в ее животе. Казалось, что они связаны друг с другом. Раньше она не чувствовала ничего особенного, кроме шока, ведь вокруг было много людей. Но сейчас, стоя в одиночестве на балконе и глядя на луну в небе, она чувствовала себя взволнованной и ошеломленной. Она ощутила в сердце волну тепла, которая, казалось, переполняла ее. В ней росло сильное чувство материнства, и она была более тронута, чем когда узнала, что беременна Нин-Нин. Может быть, потому, что это был ребенок, который родился у них с Е Чэнем после того, как они полюбили друг друга, и значил для нее больше, чем когда она была беременна Нин Нин.

Нин Нин была ее опорой в чужой стране, а этот ребенок был доказательством ее любви к А Чену. Кроме того, она не была уверена, сможет ли оставить ребенка и будет ли он здоров. Эти неизвестные факторы заставили бы любую мать уделять больше внимания и любви своему ребенку. В этом не было никаких сомнений. Самой большой проблемой на данный момент было здоровье ребенка. У всех матерей в мире одинаковый менталитет. Они любят и лелеют своих детей и надеются, что те смогут выжить и спокойно расти. Чэн Аня не была исключением. В ту ночь в Эр-Рияде луна была круглой. Слабый лунный свет, озарявший мир, был чист и мягок, и весь город с яркими огнями был словно окутан нежными объятиями матери. Она не могла не молиться, чтобы Бог дал ее ребенку шанс на жизнь.

Чэн Аня не была верующей, но не могла отделаться от мысли, что если молитва действительно полезна, то она не прочь возжигать благовония, поклоняться Будде и искренне молиться каждый день. "Мамочка". Нин Нин тихо появился на балконе и мягко улыбнулся. Его лицо сильно похудело, и он уже не был таким пухлым, как раньше. Он выглядел как маленький взрослый. Однако, как мать, она лелеяла его, и он всегда будет детским и милым. "Уже так поздно. Почему ты не ложишься спать?" Чэн Аня испугалась, что импульсивно обнимет его, и увеличила расстояние между ними. Нин Нин недовольно поморщился в знак протеста. Чэн Аня посмотрела на него и сказала: "Не протестуй". "Мамочка, не будь такой". "Твоя мама - природный патоген. Держись от меня как можно дальше". возразила госпожа Ченг. "В чем дело? Ты не можешь заснуть?"

"Немного. Мамочка, а у меня правда будет сестренка?" При упоминании о сестренке глаза малыша засияли, а взгляд наполнился розовыми пузырьками. Он так ждал этого. Чэн Аня не знала, как ему ответить. Если бы она сказала правду, то боялась, что Нин Нин будет разочарована. Однако врать ему тоже не хотелось. Поколебавшись секунды три, она решила сказать правду. "Пока что это не точно. Не стоит слишком надеяться. Пока папа и мама рядом, у нас даже может появиться младший брат, не говоря уже о младшей сестре". Малыш захихикал. "Мамочка, не будь такой смешной, ладно? Кроме того, я не хочу братика. Я хочу сестру". Он не мог не вспомнить фразу: "С любовью приходит и все остальное". Вот это да!

"Ну, тогда это будет сестренка", - с улыбкой сказала Ченг Аня. Ей больше, чем малышу, хотелось, чтобы этот ребенок вырос целым и невредимым. Третий молодой господин Е очень удивится, когда проснется. Чэн Аня догадалась, что он будет говорить о том, что его труд не пропал даром. Чэн Аня смутилась. "Мамочка, мне кажется, что ты немного сексистка". "Ерунда." На самом деле ей больше нравилась дочь, так как она будет хорошо выглядеть. Она могла бы наряжать ее и давать ей красивую одежду, что давало бы ей чувство удовлетворения. "Мне тоже нравится дочь". "Тогда почему ты всегда говоришь о младшем брате?" Молодой парень презирал Чэн Аню и указал на самое прямое доказательство. Он никогда не слышал, чтобы она говорила, что ребенок - это сестра. Она хотела бы дочь? Вот лгуныя.

"Разве вы не слышали, что сказала ваша тетя? Традиция семьи Е такова, что мужчин будет больше, чем женщин". Чэн Аня оправдывалась, мол, молодой парень абсолютно виноват в том,

что она ценит мужчин, а не женщин. Только потому, что ее сын был красивее и милее девочек. "Тогда, мамочка, у тебя обязательно родится дочка, если ты будешь продолжать беременеть". Выражение лица Чэн Аня помрачнело, когда малыш серьезно высказал свое мнение. Он даже серьезно кивнул, решив, что его идея очень хороша. "Ты думаешь, что я свиноматка? Ты больше не хочешь жить?" Если бы она могла ударить кого угодно и когда угодно, она бы дала ему пощечину. Молодая девушка улыбнулась, и ее глаза сузились в линию. Она была очень счастлива. На сердце у Чэнга Ани потеплело, и она стала меньше волноваться за ребенка. "А ты не думала, что мама не сможет защитить ребенка?"

"Нам не о чем беспокоиться, ведь с нами Бай Е и Су Ман". Молодой парень улыбнулся. "Я думаю, они смогут превратить ее в Белоснежку, даже если ты родишь сестру-ультрамена". Чэн Аня: "...". Какая сильная и яркая теория и аналогия. 'Сынок, это слепое доверие'. Мисс Чэнг потеряла дар речи. "В любом случае, я надеюсь, что вы оба скоро будете в безопасности. Ну, пока я не покинул Луи", - сказал молодой парень. При упоминании Луи голос юноши зазвучал безжалостно и убийственно. Он словно покрылся холодным плащом, а его доминирование и убийственные флюиды были очевидны. Он мог вести себя так, не сдерживая себя, только в присутствии Чэн Аня. "Луи..." Чэн Аня посмотрела на яркую луну в небе. "Разве он не ушел?"

"Я пытаюсь это выяснить. Если бы я был сильнее, мне бы не пришлось избегать Мо Е и Мо Цзюэ и заботиться о них". Причина, по которой Луи и мафиози смогли так хорошо спрятаться, заключалась в способностях Мо Е и Мо Цзюэ. Из-за того, что Мо Е и Мо Цзюэ были лучше него в этом деле, он все последние дни старался расширить свои возможности. Он никогда не сдавался. "Ну что ж, знай свои пределы и не нагружай себя слишком сильно", - спокойно сказала Чэн Аня. Она знала, что за смерть Сюй Нуо кто-то должен поплатиться, и Нин Нин уже обвинил в этом Луи. Он не остановится перед тем, чтобы увидеть смерть Луи вместе с Сюй Нуо. "Теперь вы можете покинуть Эр-Рияд", - сказала Чэн Аня. "У мамы и папы здесь нет никаких проблем. Если ты все еще беспокоишься, то попроси Черного Орла и других приехать".

"Как я могу это сделать? Я смогу быть уверенным только после того, как удостоверюсь, что вы оба в безопасности". Молодой парень улыбнулся. "Папа и мама по-прежнему номер один в моем сердце. Как я могу игнорировать папу и маму только для того, чтобы отомстить другим? Это нехорошо". "Ладно, хватит пытаться подлизываться. Ты, сопляк, собираешься ли ты игнорировать свою мать, когда у тебя появится жена? В будущем я сосредоточусь на обучении твоей сестры", - полушутя сказала Чэн Аня. Кто бы мог подумать, что ребенок не стал отрицать, а сказал: "Женщина тоже может забыть о матери ради мужа. Мамочка, не забывай, что ты тоже такая. Ты не в том положении, чтобы обучать мою сестру. Если верхняя балка не прямая, то нижняя будет кривая". Чэн Аня потеряла дар речи и не могла вымолвить ни слова. Через некоторое время она сказала: "Значит, мама и папа - самые грустные люди на свете". Молодой парень: "...". "Э-э... Это немного серьезно". "Мамочка, я все равно люблю тебя больше всех на свете", - серьезно сказал малыш.

Сердце Ани болело. Да, она знала, что ее сын любил ее больше всех, потому что той, которую он любил больше всех, больше нет. Чэн Аня не чувствовала, что ее сына кто-то обокрал. Наоборот, она была огорчена и сочувствовала ему. "Понятно". Чэн Аня улыбнулась. "Дорогой, ты сегодня такой милый". "Я рад, что мама беременна", - улыбнувшись, сказал малыш. Чэн Аня покачала головой. "Надеюсь, завтра твой папа проснется. Я с нетерпением жду его реакции". "Папа точно скажет: 'Б***ь, мы и сами не особо радовались, а тут еще третий гость'". Паренек отлично подражал тому, как ругался Третий молодой господин Е. Чэн Аня так смеялась, что чуть не легла на балкон. "Дорогой, ты отлично подражал". ... Поместье Су Мана напоминало дворянскую резиденцию древних времен. В оформлении двора присутствовали как

современные, так и античные элементы. Двор, где жил один Су Ман, был миниатюрным и закрытым.

Внешний дизайн дома также имел элементы старины, как у бунгало. Однако выглядел он элегантно и благородно. Стены были выполнены из белого нефрита, а черепица - из стекла. Под крышей висело множество круглых светильников в форме лотоса из белого нефрита, которые создавали ощущение элегантности. Двор был полон всевозможных диковинных цветов и растений. Разновидностей было множество. Бай Е сначала не обратил на это внимания, а когда обратил, то понял, что не знает, как называется тот случайный синий цветок, который он сорвал. Он лишь подумал, что во дворе стоит ароматный и освежающий запах. "Что это за цветы?" Бай Е с любопытством присел на корточки и с любопытством посмотрел на цветок. Он был немного похож на розу, но это была не роза. Он никогда раньше не видел фиолетово-голубых роз. Ему стало любопытно, и он хотел уже протянуть к ней руку, как вдруг услышал особый резкий голос Су Мана, доносившийся вместе с ночным ветерком. "Если не хочешь умереть, лучше не трогай ее".

Его голос был холоден, как холодная весна зимой. Любой человек даже жарким летом был бы пропитан этим холодом. Бай Е отдернул руки. "Чёрт возьми, неужели это ядовитый цветок?" "Зачем же сажать ядовитые цветы по всему двору?" "Как странно". "Что я могу для вас сделать?" холодным голосом спросил Су Ман. Он стоял под лунным светом, его фигура была высокой и крепкой. Выражение его лица было свирепым, но выглядел он благородно, как бог с небес. Даже мужчина был бы ошеломлен его внешним видом. Красота под луной была великолепна. Бай Е задумался, не направлены ли его холодность и свирепость на него самого. Он прекрасно знал себя. Было очевидно, что после стольких дней совместной жизни они сблизились, но он не ожидал, что сможет всё испортить. Это было действительно... неожиданно. Бай Е мягко улыбнулся. "Я пришла, чтобы обсудить с тобой кое-что. Чэн Аня беременна".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3160371>